

Ю.А. ЛЬВОВА

Тверской государственный университет

Г.Б. РАВИНСКАЯ

ГБОУ города Москвы «Школа № 2000»

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

The article analyzes the role of the Russian language at different levels of learning a foreign language, as well as the possibility to transversely develop general and linguistic competences while studying Russian and foreign languages.

Социолингвистическая ситуация в России характеризуется присутствием многочисленных языков, используемых как в ситуациях повседневной, так и официальной коммуникации. Языком обучения и межкультурной коммуникации на территории РФ остается русский язык, что приводит к вопросу о возможности его использования при изучении иностранного. Если родной язык усваивается неосознанно, как это убедительно показал Выготский [Выготский 1999], через опыт общения с его непосредственным окружением, то на этапе обучения компетенции, связанные с владением родным языком развиваются как на уроках русского языка и литературы, так и при освоении других дисциплин школьного курса, где язык носит скорее инструментальный характер, обеспечивающий передачу знаний. Хотя русский язык в современном российском обществе не для всех является родным, его статус языка образования позволяет нам рассматривать его как один из возможных языков-посредников, обеспечивающий метаязыковую коммуникацию при изучении иностранных языков.

Изучение иностранного языка представляет собой во многом искусственный процесс, в котором язык одновременно является и инструментом, и объектом изучения. Эта двойственность порождает трудности в обучении иностранному языку: освоение новой лингвистической системы и новой культуры должно реализовываться с помощью языковых средств, которые не могут сформироваться столь же естественным образом, как это происходит при обучении родному языку. Статус русского языка как языка обучения предполагает формирование у учащихся языковых компетенций, которые позволяют ему использовать русский язык в ситуациях как повседневной, так и учебной и профессиональной деятельности. Наряду с этим школьная программа предусматривает изучение языка русского языка не только в прагматическом, но и в лингвистическом аспекте. Это позволяет

использовать именно русский язык в качестве языка-посредника в обучении иностранным языкам. Разделение содержания обучения и тех языковых компетенций, которые формируются у обучаемых позволяет чётко определить место русского языка в преподавании иностранного.

Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (CEFR), принятые Советом Европы и послужившие основой для формирования национальной системы оценки владения языком, предусматривают 3 основных уровня: элементарного владения (A1-A2), самостоятельного владения (B1-B2) и свободное владение (C1-C2) [Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка]. Владение языком на всех уровнях предусматривает оценку способности понимать и продуцировать устные и письменные речевые высказывания на изучаемом языке, различающиеся уровнем сложности и ситуациями деятельности. Преемственность при переходе от уровня к уровню основана на расширении лексического запаса от уровня к уровню за счёт увеличения количества коммуникативных ситуаций, усложнению грамматических конструкций в предлагаемых и создаваемых речевых произведениях, а также расширению социокультурных компетенций. При оценивании владения иностранным языком на элементарном уровне не учитывается уровень правильности, в отличие от более высоких уровней.

Элементарное владение языком на уровне A1, характеризуется как «уровень выживания» и предполагает понимание и воспроизведение простейших речевых высказываний в ситуации повседневной коммуникации. В условиях российского обучения возникает необходимость изменения языкового кода, чтобы понимать и воспроизводить письменные высказывания на европейских языках. Переход от кириллического к латинскому алфавиту предполагает формирование знаний (изучение второго алфавита) и умений (использование латинского алфавита при чтении и создании письменных высказываний). Подобного рода трудности возникают не только на первом этапе изучения иностранного языка у младших школьников, но и в обучении взрослых, когда возникает необходимость передачи реалий на изучаемом языке. На предпороговом уровне, который предполагает коммуникацию в ситуациях повседневного общения, требуются грамматические компетенции, позволяющие самостоятельно строить высказывания и понимать достаточно сложные грамматические конструкции. На элементарном уровне достижение цели коммуникации определяется как основной критерий успешности коммуникации. В то же время начальный этап обучения не может сводиться только к формированию навыков успешной коммуникации. Для перехода к самостоятельному (B1-B2) и свободному (C1-C2) уровню владения языком необходимыми оказываются также и владение языковыми нормами.

Выделение в качестве основной цели обучения иностранному языку достижения коммуникативных целей, то есть использования иностранного языка в качестве инструмента деятельности, предполагает наличие знаний и навыков, формируемых в обучении русскому языку. Базовые лингвистические знания, такие как знания в области семантики, грамматики и синтаксиса русского языка, позволяют их использовать при формировании знаний и навыков при изучении иностранного языка. Привлечение знаний, полученных при изучении русского языка, позволяет расширить вариативность способов расширения словарного запаса, не ограничивая его только контекстуализацией и визуализацией, но предлагая сравнительный анализ словообразовательных процессов в паре русский / иностранный язык, а также систематическое изучение дистрибутивных и семантических характеристик слова в русском и иностранном языках. Особое значение имеет сопоставительный анализ грамматических явлений русского и иностранного языка. На продвинутом этапе обучения владение нормами понимания построения текстов различных жанров основано на допущении, что учащиеся уже владеют навыками их производства на русском языке. Обучение и родному и иностранному языку ставит сходные цели и задачи, а успешность результатов обучающей деятельности определяется возможностью использования междисциплинарного подхода, предполагающего развитие компетенций, которые формируются как при изучении русского, так и иностранных языков.

Искусственная ситуация иноязычной коммуникации, когда обучающиеся не имеют возможности постоянно участвовать в реальных ситуациях общения и / или исправлять речевых ошибок в этих ситуациях, заставляет нас опираться на русский язык на занятиях иностранным языком. В зависимости от выбора стратегии обучения (интуитивно-индуктивной или путём предъявления учащимся формальной парадигмы с последующим объяснением, статус родного языка на уроке иностранного также изменяется. Мы полагаем разумным предложенный Р. Бенамар подход, предполагающий выделение микроконтекста и макроконтекста на уроке иностранного языка [Benamar 2014], позволил нам определить роль русского языка в каждом из них на основе уровня формируемых компетенций. Под микроконтекстом здесь подразумевается ситуация учебной деятельности и связанные с ней организационные и учебные действия. Макроконтекст отсылает к социальным явлениям в самом широком смысле и связан с формированием как социокультурных, так и профессиональных компетенций. В микроконтексте предполагается использование родного языка в качестве языка-посредника, позволяющего обеспечить учебную деятельность и контролировать понимание предлагаемых задач. Решение коммуникативных задач относится к макроконтексту и осуществляется на изучаемом языке.

На элементарном уровне использование русского языка для организации и объяснения позволяет достичь понимания целей и содержания предлагаемой деятельности. Ситуация учебной деятельности включает как формирование знаний и навыков, так и решение коммуникативных задач. До того как обучаемые приступают к выполнению коммуникативной задачи, необходимо убедиться, что они владеют всеми необходимыми знаниями и навыками, которые потребуются для её решения, в том числе и с моделями действий в данной ситуации. Предъявление моделей на иностранном языке, особенно в тех случаях, когда данные модели не усвоены на родном языке, приводит к отказу от коммуникации на иностранном языке. Существует два пути решения подобного рода затруднений: опора только на те модели, которые усвоены на русском языке, либо анализ данных моделей на изучаемом языке, где русский язык служит инструментом подобного разбора.

Корреляции предлагаемых задач при изучении русского и иностранных языков приобретает особое значение при производстве речевых высказываний: отсутствие подобного рода задач при использовании русского языка, создаёт дополнительные трудности при изучении иностранного, поскольку требует внимания не только к содержательному решению поставленной задачи, но и к инструментам её реализации. Так, например, составление текста открытки для поздравления с Рождеством, предполагает владение не только речевыми клише, но и различение неформального / формального стиля, в также определённые социокультурные знания. Решение подобного рода простейшей задачи может представлять трудности не только на элементарном, но и на самостоятельном уровне, поскольку требует не только воспроизведения уже известных моделей, но и создания собственного текста.

Необходимость привлечения дополнительных знаний в социокультурной области, позволяет учащимся самостоятельно обращаться к текстам, как вербальным, так и смешанным, на русском языке для понимания явлений, свойственных культуре изучаемого языка. Объяснение задач, этапов и способов их реализации на русском языке, который является общим для обучающего и обучаемых позволяет убедиться в их понимании и готовности к их выполнению, снимая дополнительную задачу понимания иноязычной речи. Наряду с этим, при решении однотипных задач становится возможным постепенный переход к их предъявлению на изучаемом языке при переходе к предпороговому уровню (A2). Переход изучения иностранного языка на уровень самостоятельного и свободного владения также включает русский язык на уровне макроконтекста. Разнообразные текстовые и визуальные средства выступают на этом уровне средствами передачи информации, которая необходима для решения коммуникативных задач.

Таким образом изучение иностранного языка рассматривается как потенциально двуязычная ситуация коммуникации, где преподаватель воспринимается как билингв, а учащиеся как виртуальные билингвы, социокультурные компетенции которых опираются на знания двух и более культур, что позволяет им успешно действовать в ситуациях межкультурной коммуникации. Реализация стратегии обращения к русскому языку является необходимой одновременно для взаимопонимания и разблокирования коммуникации на первых этапах изучения иностранных языков, а также формирования навыков полиязыковой коммуникации на продвинутом этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. Издательство "Лабиринт", М., 1999. 352 с.
2. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. М.: Изд-во МГЛУ, 2003.
3. Benamar Rabéa. La langue maternelle, une stratégie pour enseigner / apprendre la langue étrangère // Multilinguales, 2014. № 3. [Electronic resource]. URL: <https://journals.openedition.org/multilinguales/1632><https://journals.openedition.org/multilinguales/1632>.